

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА

Гу Хонфэй, доктор филологических наук, профессор Института иностранных языков и культуры Сямэньского университета, г. Сямэнь, КНР; e-mail: hongfeigu@126.com

Ли Сюаньин, магистр Института иностранных языков и культуры Сямэньского университета, г. Сямэнь, КНР; e-mail: 306427943@qq.com

О СТРАТЕГИЯХ РУССКО-КИТАЙСКОГО УСТНОГО ПЕРЕВОДА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СВЯЗНОСТИ ТЕКСТА¹

Статья посвящена рассмотрению стратегий в русско-китайском устном переводе на основе анализа связности текста. Автор отмечает, что с помощью анализа различия и тождества русского и китайского языков в аспекте применения средств связи мы можем узнать степень отклонения перевода от оригинала и оценить коммуникативную эффективность устного перевода. Данное исследование может способствовать дальнейшему развитию теории устного перевода, повысить степень изученности устного перевода, а также усовершенствовать педагогическую модель устного перевода, в результате чего повысится качество устного перевода.

Ключевые слова: русский и китайский тексты, связность текста, стратегия устного перевода.

Gu Hong-fei, Ph.D., Professor at the College of Foreign Languages and Cultures of Xiamen University, Xiamen, PRC; e-mail: hongfeigu@126.com

Li Xuan-ying, Master at the College of Foreign Languages and Cultures of Xiamen University, Xiamen, PRC; e-mail: 306427943@qq.com

A STUDY OF RUSSIAN-CHINESE INTERPRETATION BASED ON THE ANALYSIS OF DISCOURSE COHERENCE

This article studies strategies of Russian-Chinese interpretation based on the analysis of discourse coherence. The authors note that through studying and comparing the coherence in Russian and Chinese discourses, the degree of deviation between the source language and the target language can be measured. Meanwhile, the efficiency of interpreting can be accurately evaluated. This research attempts to contribute to further studies of interpretation, including theoretical and practical development in this research field, as well as to improve the quality of training programs. Thus, the quality of interpreting can be improved both theoretically and practically.

Key words: Russian and Chinese discourses, discourse coherence, strategies of interpretation.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке общественного научного фонда КНР (14BYU157). Проект «Устный перевод с русского языка на китайский на теоретических основах лингвистики текста».

Текст является одним из видов коммуникативных единиц в языке. Он представляет собой объединённую смысловую связью последовательность знаковых единиц [Лингвистический словарь, 1990: 507]. Среди всех проблем, связанных с характеристикой текста, ключевым вопросом для лингвистов является связность текста. Это объясняется тем, что она как один из конструктивных и главных признаков текста отражает свойство содержания и структуры текста, благодаря которому все элементы текста непосредственно или опосредованно взаимосвязаны в единое целое.

Текст может существовать и в письменной, и в устной формах. Но до сих пор изучение текста для перевода в Китае было практически сосредоточено на письменном переводе, а в устном переводе оно развивается довольно медленно. Причём подробное освещение текста для перевода путём сравнения связности текста русского языка с китайским встречается относительно редко. Не упоминаются также и переводческие стратегии в русско-китайском устном переводе на основе анализа связности текста. Таким образом, актуальность нашего исследования определяется необходимостью всеобъемлющего анализа связности текста оригинала на русском языке и сопоставления её в тексте устного перевода на китайский язык, а также необходимостью детального рассмотрения переводческих трансформаций, которые направлены на воссоздание связности текста оригинала в переводе.

1. Соотношение связности текста и устного перевода

Связность должна быть наиважнейшим объектом теории устного перевода, поэтому наиболее важной задачей для устного переводчика считается как полное воспроизведение содержания отдельных единиц оригинала, так и сохранение единства смысла текста, адекватная передача характеристики связности между отдельными предложениями. [Атултанова, 2006: 4]. При этом требуется, чтобы переводчик достиг эквивалентности на максимально возможном уровне, включая конструкцию связности в переводе путём анализа средств связи оригинального текста. Чтобы обеспечить коммуникацию между собеседниками, переводчику необходимо иметь способность создавать текст со всеми признаками и особенностями текста. Текстовая компетенция подразумевает, что переводчик должен уметь соединять различные компоненты, связанные друг с другом по смыслу, в единый текст. Этот процесс осуществляется посредством лексической когезии и стилистическими средствами. [Bachman, 1990: 87].

Текстовый анализ ограничивает конкретный процесс устного перевода. С помощью анализа различия и тождества двух языков в аспекте применения средств связи переводчик может узнать степень искажения и отклонения перевода от оригинала и оценить коммуникативную эффективность устного перевода после того, как будет проведено подробное сопоставление, анализ и статистические подсчёты средств связи в оригинале и переводе, в том числе будут проанализированы часто используемые средства связи, включая референцию, субституцию и лексические повторы, эллипсис и т.д. В данной статье материалами для анализа являются «Выступление В.В. Путина на открытии Года китайского туризма в России 2013» и «Выступление В.В. Путина 9 Мая 2015 года на Красной площади»².

2. Сравнение и анализ средств связи в русском и китайском текстах по устному переводу

А. Референция местоимения

Референция является средством для обеспечения связности текста, которое служит заменой для элементов, содержащихся в предшествующем или следующем отрезке текста. Среди различных видов референции в русском и китайском языках чаще всего используются личное и указательное местоимения.

Пример 1

Текст оригинала:

За последние годы российско-китайские связи приобрели характер всеобъемлющего и действительно стратегического партнёрства. Особое место в этом контексте занимают **гуманитарные связи**: **они** сближают народы, укрепляют доверие между ними, формируют широкую гражданскую и общественную основу межгосударственных отношений.

Текст перевода: 近期,两国已建立了全面战略协作伙伴关系,而且我们的人文合作占有特殊地位。人文合作使两国人民相互走近、巩固、信任,并且建立广泛的国民与社会关系基础。

Здесь мы видим, что в оригинале на русском языке оратор использует личное местоимения «они» для замены упомянутого словосочетания «гуманитарные связи». А в переводе устный переводчик не продолжает подобную когезию. При переводе применяется повторения словосочетание “人文合作”, которое не затрудняет восприятие у слушающих.

² На сайтах представлены видео-аудиоматериалы выступлений. Переводные тексты были записаны автором согласно содержанию устного перевода. <http://video.sina.com.cn/p/news/c/v/2013-03-23/015362201855.html>; <http://www.kankanews.com/a/2015-05-09/0016741968.html>

Пример 2

Текст оригинала:

Вместе с российскими военными по Красной Площади пройдут парадные расчёты ещё 10 государств. Это представители Азербайджана, Армении, Беларуси, Киргизии, Казахстана, Таджикистана. Их деды и прадеды были плечом к плечу – и на фронте, и в тылу.

Текст перевода: 今天和俄罗斯武装部队共同接受检阅的还有来自10支, 10个国家的队伍: 阿塞拜疆、亚美尼亚、白俄罗斯、吉尔吉斯、哈萨克斯坦、塔吉克斯坦, 他们的祖辈和我们的祖辈肩并肩的战斗过。

В этом примере в оригинале существует только одно притяжательное местоимение «их». Оно здесь обозначает представителей ряд стран «Азербайджана, Армении, Беларуси, Киргизии, Казахстана, Таджикистана», которые в предшествующем тексте уже были отмечены. Похожим образом, в переводе на китайский язык также используется личное местоимение “他们的” для выражения упомянутых в предыдущем тексте стран.

Пример 3

Текст оригинала:

И где бы ни жили сегодня ветераны Великой Отечественной, они должны знать, что здесь, в России, мы высоко чтим их стойкость, мужество и верность фронтовому братству.

Текст перевода: 无论当年的参加战争的那些军官和士兵生活在哪里, 我们都知道在这里, 正是在俄罗斯, 我们非常尊重他们的英勇以及对战斗、对战友的忠诚。

При обработке слов в большинстве случаев в русском языке имеется тенденция к употреблению личного и указательного местоимений с целью замены слов в предтексте, а в китайском языке – к лексическому повтору, особенно тогда, когда в контексте речь идёт только об одной личности; когда в оригинале фигурируют более двух личностей, особенно при обозначении людей разного пола. При употреблении указательных местоимений (например: тот, та, то, те, этот, эта, это, эти) в русском языке возможно заменять их на наименования предметов, содержащихся в тексте. При этом в китайском языке в подобных случаях их употребление в значительной степени ограничено.

Б. Способы субституции и лексические повторы

Субституция является заменой целых рядов слов или предложений, а не только отдельных обозначений. Для того чтобы избежать повторов одних и тех же выражений, в русском и китайском

языках обычно применяется средства субституции, среди которых чаще всего встречаются синонимия, гипонимия/гиперонимия и обобщённые слова.

Синонимические замены представляют собой один из типов субституции в русском и китайском языках. Однако их частотность употребления в русском языке выше, чем в китайском языке. В китайском языке чаще используется приём лексического повтора.

Пример 4

Текст оригинала:

Нами успешно **реализованы** такие масштабные **проекты**, как национальные Годы России и Китая, Годы русского и китайского языков, **проведены** сотни ярких, запоминающихся **мероприятий**, вызвавших живой отклик наших граждан наших стран.

Текст перевода: 双方已经成功**举办**了大规模人文**活动**, 包括国家年、语言年**活动**, 我们**举办**了数百个精彩**活动**。

В этом примере есть две группы синонимичных слов, а именно: «проекты» и «мероприятия», «реализованы» и «проведены». Их соответствующий перевод в китайском языке выражен лишь повтором лексики одного слова – “活动” и “举办”. При этом «проекты» и «мероприятия», «реализованы» и «проведены» считаются синонимичными словами в контексте оригинала.

Пример 5

Текст оригинала:

Китай – страна с **многовековой** историей, богатейшей культурой, философией. Это уникальные памятники, изысканная кухня и **древнее** искусство врачевания.

Текст перевода: 中国是文明古国, 有**悠久**历史, 灿烂文化和丰富哲学, 有独特的景点, 非常美好的菜肴和**悠久**的医学。

Для того чтобы охарактеризовать Китай как страну с долгой историей и богатой культурой, в своём выступлении Путин использует синонимы «древний» и «многовековой». Очевидно, что употребление синонимичных слов может описать предмет различными языковыми формами, хотя по сути все они могут означать одно и то же. Значение применения данного средства в русском языке заключается в уходе от неизменных повторений. В отличие от русского языка в китайском языке обращают больше внимания на смысловую связь. Таким образом, в китайском языке акцентируют внимание на грамотность текста, а не на изменение формы. В примере 2 в оригинале на русском языке используются синонимы «древний» и «многовековой», а на китайский они переводятся повторением слов “悠久”.

Гипонимия/гиперонимия как способ связи широко употребляется и в русском, и в китайском языках; в переводе на китайский язык гипонимия/гиперонимия встречается чаще, чем в русском.

Пример 6

Текст оригинала:

Почти на 50 процентов выросло число наших туристов в *Китае*, а гости из *Китая* стали вторыми по численности среди граждан иностранных *государств*, посетивших *Россию*. Да, на первом месте у нас *Федеративная Республика Германия*, но если сравнить численность населения в *Германии* и в Китае, то ясно, что у нас в туристическом обмене с Китаем ещё очень большие перспективы. Убеждён, что популярность нашей *страны* у граждан *КНР* будет расти и дальше.

Текст перевода: **中国赴俄罗斯的游客人数增长近50%，而且中国成为了俄罗斯的第二大游客来源国，仅次于德国，但是我们可以比较德国和中国的人口，所以可以看到和中国的旅游合作潜力巨大。我相信俄罗斯会越来越对中国人有吸引力，俄罗斯人民一直视中国为优先旅游目的地。**

В оригинале фигурирует группа слов с отношениями гиперогипонимической связи: «страна – государство» и «Россия – Китай – Германия», среди которых «страна» и «государство» служат гиперонимами, а «Россия – Китай – Германия» – их соответствующие гипонимы. Причём слова «Россия», «Китай» и «Германия» являются друг для друга согипонимами. При переводе на китайский язык переводчик дословно сохраняет их форму и повторяет эти гиперонимы/гипонимы.

Обобщённые слова как средство для обеспечения связности встречаются как в русском оригинале, так и в китайском переводе. Вместе с тем, китайский язык отличается многочисленными повторами и обобщённостью. Ещё одной отличительной особенностью слов широкой семантики является их тесная связь с контекстом. По сравнению с гиперонимией смыслы обобщённых слов более неопределённые и нечёткие, вследствие чего, если мы отойдём от их контекста, нам будет трудно понять их смысл.

Пример 7

Текст оригинала:

Уважаемый *Председатель! Дамы и господа!* Дорогие *друзья!* Искренне рады приветствовать *китайских друзей* в столице России – в Москве. Ровно три года назад мы с нашим *другом господином Си Цзиньпином* в этом же зале открывали Год китайского языка в России, а сегодня официально стартует Год китайского туризма в России.

Текст перевода: 尊敬的习近平主席, 女士们先生们, 朋友们, 热烈欢迎中国朋友们到俄罗斯首都莫斯科。整整三年前我和我的朋友习近平先生就在这一个大厅开幕了俄罗斯汉语年, 今天我们正式启动在俄罗斯的中国旅游年。

В оригинале обобщённое слово «друзья» подразумевает «председателя Си Цзиньпина» и других лиц, таких, как личности в предыдущем тексте – «дамы», «господа», «китайские друзья». Также возможно референцировать слушающих и зрителей перед экраном. Наглядно демонстрируется, что слово «друзья» при подобном использовании имеет сильный обобщённый характер. В отличие от русского, в китайском языке иногда тоже употребляются обобщённые слова, но исходя из принципа избегания неясной референции в китайском языке зачастую нужно добавлять некоторые элементы для определения смысла обобщённых слов. Например, при переводе личности «председателя» в самом начале отрывка оригинала переводчик добавляет имя председателя “习近平”.

Пример 8

Текст оригинала:

Мы склоняем головы перед светлой памятью сыновей, дочерей, отцов, матерей, дедов, мужей, жён, братьев, сестёр, однополчан, родных, друзей. Всех, кто не вернулся с войны. Всех, кого уже нет с нами.

Текст перевода: 我们将永远牢记女儿、儿子、父亲、母亲、丈夫、妻子、战友、亲人、朋友, 所有没能够从战争中坚持下来的, 没有能够幸存的人。

В переводе обобщённое слово “所有人” обозначает определённое местоимение «все», под которым подразумеваются “儿子” (сыновья), “女儿” (дочери), “父亲” (отцы), “母亲” (матери) и т.д.

В. Эллипсис

Эллипсис – это подразумеваемый в речи знак, фигурирующий в предшествующем или последующем контексте [Балли, 1955: 175]. Эллипсис того или иного элементов предложения зависит, в свою очередь, от коммуникативной нагрузки членов предложения. Опускается, в первую очередь, тот элемент предложения, который носит нагрузку тематики. Как средство для связности текста эллипсис зачастую используется в русском и в китайском языках.

В обоих текстах часто бывают предложения или высказывания, в которых фигурируют несколько глаголов, но подлежащее (или субъект действия) этих глаголов одно и то же. При этом с помощью

спряжения глаголов в русском языке постоянно опускается подлежащее, которое уже появлялось в предыдущем тексте. Вместе с тем, в китайском языке нет словоизменения, но, тем не менее, возможно эллиптировать субъект действия.

Пример 9

Текст оригинала:

Мероприятия Года китайского туризма будут красочными и интересными, \emptyset расширят географию взаимных туристических поездок, \emptyset будут способствовать большему знанию наших граждан друг о друге и \emptyset будут укреплять наши особые стратегические отношения³.

Текст перевода:

中国旅游年活动将十分精彩和有趣, \emptyset 也将扩大两国相互旅游的地区, 并且 \emptyset 增进我们相互了解, \emptyset 也将加强我们的特殊战略关系。

В этом примере и в русском, и в китайском языках лишь один раз упоминают подлежащее (мероприятия Года китайского туризма 中国旅游年活动). С помощью контекста мы легко понимаем, что подлежащим для глаголов «расширят» (扩大), «будут способствовать» (增进), «будут укреплять» (加强) является «мероприятия Года китайского туризма» (中国旅游年活动).

Кроме вышеуказанного, иногда в русском языке возможно опустить подлежащее, а в китайском нельзя.

Пример 10

Текст оригинала:

\emptyset подчеркну, что Год российского туризма в Китае прошёл весьма успешно... \emptyset убеждён, что популярность нашей страны у граждан КНР будет расти и дальше.

Текст перевода:

我想强调在中国的俄罗斯旅游年取得了圆满成功... 我相信俄罗斯会越来越对中国人有吸引力。

В этом примере в китайском переводе восстанавливают опущенные в русском подлежащие “我”.

Следует отметить, что эллипсисы двух языках всё-таки отличаются. Эллипсис в русском языке используется чаще, так как в нём существует словоизменение. В русском языке зачастую возможно опускать некоторые определённые компоненты, а в китайском языке, напротив, необходимо добавлять эти опускаемые элементы.

³ В примерах знак “ \emptyset ” обозначает опущение подлежащего или известной информации на этом месте.

3. Стратегии русско-китайского устного перевода на основе средств связности

Стратегия устного перевода – это необходимые навыки или определённые способности переводчика конференций к переработке информации для перевода с исходного языка на переводной язык [Илюхин, 2001: 14]. Для того, чтобы обеспечить эквивалентность и адекватность устного перевода, на основе вышеизложенной характеристики связности в русском и в китайском языках представлены следующие стратегии.

А. Стратегия генерализации, которая направлена на трансформацию непереводаемых слов в обобщённую лексику.

Б. Стратегия конкретизации, благодаря которой определяется конкретная номинация в оригинале.

В. Стратегия декомпрессии, которая помогает добавлять нужную информацию или дополнять в переводе семантическую структуру, опущенную в оригинале.

Г. Стратегия компрессии, которая позволяет реализовать лаконичность в устном переводе.

Д. Стратегия сохранения линейности, направленная на достижение наибольшей эквивалентности между оригиналом и переводным текстом.

Данные проведённого исследования свидетельствуют о том, что средства связи имеют большое значение для выбора стратегий устного перевода, точнее, для адекватной передачи смысла. Рациональная реализация связности в переводе обуславливается качеством перевода. Поэтому связность должна быть одним из критериев оценки в устном переводе.

Список литературы

- Атултанова В.Б.* Связность текста как переводческая проблема: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Москва, 2006. 234 с.
- Atultanova, V.B.* Svyaznost' teksta kak perevodchekaya problema [Text Connectivity As a Translation Problem]: candidate's thesis filol. nauk: February 20.2010, Moscow, 2006. 234 p. (in Russian).
- Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
- Balli, Sh.* Obshchaya lingvistika i voprosy francuzskogo yazyka [General Linguistics and French Language], Moscow: Izd-vo inostrannoj literatury, 1955. 416 p. (in Russian).
- Болотнова Н.С.* Коммуникативная стилистика текста: библиографический указатель по научному направлению. Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. 188 с.
- Bolotnova, N.S.* Kommunikativnaya stilistika teksta: bibliograficheskij ukazatel' po nauchnomu napravleniyu [Communicative Stylistics of Text: Bibliographic

Indexin the Scientific Direction], Tomsk: Izd-vo TGPU, 2009. 188 p. (in Russian).

Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. Ярцева В.Н. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.

Lingvističeskij ehnciklopedičeskij slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary], Gl. red. Jarceva, V.N. Moscow: Sovetskaya ehnciklopediya, 1990. 682 p. (in Russian).

Илюхин В.М. Стратегии синхронного перевода (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Москва, 2001. 223 с.

Ilyuhin, V.M. Strategii sinhronnogo perevoda (na materiale anglo-russkoj i russko-anglijskoj kombinacij perevoda [Simultaneous interpretation strategies (on the Basis of the Material of English-Russian and Russian-English Translation Combinations)]: candidate's thesis filol. nauk: February 20.2010. Moscow, 2001, 223 p. (in Russian).

Мурзин Л.Н. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 171 с.

Murzın, L.N. Tekst i ego vospriyatie. [Text and its Perception.]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1991. 171 p. (in Russian).

Bachman, L.F. Fundamental Considerations in Language Testing. Oxford, OUP, 1990. 408 p.